

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2025.4.75299 EDN: NYRGSX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75299

Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

Младший научный сотрудник; Научно-исследовательский центр развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2025.4.75299

EDN:

NYRGSX

Дата направления статьи в редакцию:

26-07-2025

Дата публикации:

07-08-2025

Аннотация: Качество целеполагания и стратегического планирования является одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности и национального развития. Одним из ключевых направлений обеспечения национальной безопасности является сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Оно включает в себя как решение демографических проблем, так и повышение уровня жизни населения в целом. В настоящей статье автором анализируется содержание как верхнеуровневых документов стратегического планирования (Стратегия национальной безопасности и Указ о национальных целях развития) по указанному направлению, так и отраслевых документов (государственная программа "Социальная поддержка граждан" и

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы), содержащих описание инструментов социального обеспечения, направленных на поддержку доходов населения и стимулирование роста демографических показателей. Для оценки качества целеполагания в указанном направлении обеспечения национальной безопасности автором использован набор критериев «SMART». Выбор метода обусловлен необходимостью сопоставимости оценки в условиях законодательного закрепления критериев «SMART» для отдельных документов стратегического планирования (госпрограмм). Тем не менее, универсальность метода позволяет применить его и для оценки других видов документов стратегического планирования. Проведенный анализ позволил выявить основные проблемы современной системы стратегического планирования. Во-первых, несмотря на конкретность целей, поставленных на верхнем уровне целеполагания, возможность их достижения остается спорной при сопоставлении с наиболее вероятными вариантами статистических прогнозов. Во-вторых, цели и задачи стратегических документов более низкого уровня часто не соответствуют критериям SMART и де-факто не декомпозируют цели верхнего уровня, создавая дополнительный избыточный уровень целеполагания. На основе раскрытых характеристик целеполагания предложены концептуальные направления модернизации содержания отраслевых документов стратегического планирования. Для государственных программ необходимо обеспечить количественно определенную увязку мероприятий программы и национальных целей. В свою очередь отраслевые стратегии не могут быть шире национальных целей и должны содержать конкретный перечень программ (проектов), направленных на их реализацию. Полученные выводы обладают практической значимостью для отраслевых органов власти, реализующих социальную политику и других органов, участвующих в стратегическом планировании на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова:

национальная безопасность, цели развития, целеполагание, стратегическое планирование, государственная программа, социальное обеспечение, социальная поддержка, бедность, рождаемость, продолжительность жизни

Введение.

Одним из важнейших приоритетов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является сбережение народа и развитие человеческого потенциала. Необходимость реализации указанного направления по таким целям как увеличение реальных доходов населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни, повышение рождаемости и т. д. привело к развёртыванию в России широкой системы инструментов социального обеспечения. Указанные инструменты направлены на решение социальных [\[1\]](#) и демографических проблем [\[2\]](#), а также повышение уровня жизни отдельных категорий населения [\[3\]](#).

Указанные выше цели, будучи поименованы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, не раскрыты в указанном документе с количественной точки зрения. Последнее сделано в Указе Президента Российской Федерации № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», содержащем количественные индикаторы по каждой из указанных целей.

В свою очередь, описание конкретных инструментов социального обеспечения, направленных на реализацию приоритетов национальной безопасности, содержится в отраслевых документах стратегического планирования (ДСП). Основными отраслевыми ДСП на федеральном уровне являются Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (в части социального обеспечения, кроме пенсионного его компонента) и Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы (СДРПС) Российской Федерации (в части пенсионного компонента социального обеспечения). Непосредственные цели функционирования системы социального обеспечения напрямую связаны с целевыми показателями Указа № 309. Так, из паспорта Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» (далее – ГПОЗ) следует увязка программных мероприятий с 4 показателями национальных целей. Из текста же СДРПС следует косвенная связь с Указом № 309 (через цель устойчивого роста показателей пенсионного обеспечения).

Отметим, что наличие нескольких уровней целеполагания создает проблему взаимоувязки документов указанных уровней и обеспечения последовательной декомпозиции верхнеуровневых целевых показателей вплоть до конкретных инструментов реализации государственной политики. Например, А. Саксена и коллектив авторов занимались указанной проблематикой для целей устойчивого развития ООН [\[4\]](#) наравне с многими авторами, осуществляющими межстрановые исследования (например, Гизелс и Ван Ланкер для стран Европейского союза [\[5\]](#)). В российском научном сообществе проблема целеполагания изучалась ранее М. Л. Дорофеевым с позиции общих подходов к организации социального обеспечения [\[6\]](#). Е. И. Андреева и др. рассматривали социальную политику в региональном измерении [\[7\]](#). Встречался и анализ для конкретных документов целеполагания [\[8\]](#). И. В. Балынин указывал на связь национальных стратегических приоритетов и отдельных инструментов социального обеспечения [\[9\]](#). В.Н. Бобков и коллектив авторов рассматривали возможность перехода к программно-целевым инструментам в области борьбы с бедностью [\[10\]](#). Общие аспекты целеполагания в России подробно рассмотрены в работах С. А. Братченко [\[11,12\]](#) и других исследователей [\[13,14\]](#). Тем не менее, в рассмотренных исследованиях авторами не проводилось комплексной оценки качества осуществляемого на федеральном уровне целеполагания, хотя попытки оценки для отдельных проектов, безусловно, существовали. Например, Т. А. Лебедевой была проведена оценка для национальной программы «Цифровая экономика» [\[15\]](#).

С учетом вышеизложенного, целью настоящей работы является проведение оценки качества целеполагания в области национальной безопасности и национального развития Российской Федерации в части стратегических целей, связанных с повышением уровня жизни отдельных категорий населения. Соответствующие задачи исследования состоят в последовательной оценке различных документов стратегического планирования и формировании на ее основе конкретных предложений по модернизации системы целеполагания. Предметом исследования является оценка качества целеполагания в российских документах стратегического планирования в сфере социального обеспечения. Планируемый результат исследования состоит в формировании авторских рекомендаций по совершенствованию стратегического планирования на основе проведенного анализа. Полученные результаты будут интересны исследователям, государственным служащим и иным экспертам, занимающимся стратегическим планированием и управлением общественными финансами в области социального обеспечения.

Методология.

В настоящей статье автором применялись такие общенаучные методы как анализ, синтез, обобщение, сравнение. Необходимость применения специальных методов исследования была связана с целью работы. Так, в настоящем исследовании автор проводит экспертную оценку качества стратегического целеполагания, основываясь на методологии SMART, а также на соответствующем анализе статистических данных и содержания документов стратегического планирования. Выбор указанного подхода объясняется двумя причинами.

Во-первых, в соответствии с российским законодательством (Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786), цели и задачи государственных программ должны соответствовать критериям конкретности (S), измеримости (M), достижимости (A), актуальности (R) и ограниченности во времени (T), т. е. быть разработанными по принципу SMART. Поскольку государственные программы находятся на нижнем уровне целеполагания, требование их соответствия SMART автоматически требует соблюдения SMART для документов более высокого уровня (так как госпрограммы лишь декомпозируют вышестоящие цели). Тем самым, указанные критерии применимы и к целеполаганию в рамках других документов стратегического планирования, а также при оценке самих национальных целей.

Во-вторых, методология SMART, на взгляд автора, наиболее соответствует специфике государственного планирования и целеполагания. Альтернативные подходы, такие как BSQ, HARD [\[16\]](#), OKR [\[17\]](#), SAVE [\[18\]](#) и др. [\[19,20\]](#) разрабатывались преимущественно для решения бизнес-задач, вследствие чего содержат специфические критерии: «амбициозность», «инновационность», «быстрая достижимость», «возвышенность (цель-миссия)». Указанные критерии ограниченно применимы для государственного целеполагания ввиду широкого характера целей и отсутствия ориентации на быстрый прорывной результат.

В свою очередь, такие методы как дерево решений (сценариев) [\[21\]](#), SWOT-анализ [\[22\]](#), квадрат Декарта, mind-карта и т.д. [\[16\]](#) могут применяться как вспомогательные при проектировании целей с учетом различных внутренних и внешних факторов, а также при оценке согласованности разработанных целей и задач [\[23\]](#). Однако указанные методы не позволяют сделать однозначного вывода о качестве самих формулировок, поскольку направлены скорее на анализ причинно-следственных связей (причем в довольно широком аспекте).

Тем самым, методология SMART является универсальным инструментом и может быть применена для оценки любого комплекса целей вне зависимости от типа содержащего их стратегического документа. С учетом существующей ориентации законодателей на применение SMART для отдельных документов планирования представляется, что более широкое его применение в данном исследовании позволит не только формально оценить предлагаемые критерии, но и выявить имеющиеся нарушения в логике вертикальной декомпозиции целей различных документов. Последнее является актуальным ввиду существующей разнообразности инструментов социального обеспечения (их широкий состав в рамках единой системы социальной защиты описан, например, М. Л. Дорофеевым [\[6\]](#)).

Исходя из выбранного метода анализа и цели работы, необходимо обозначить соответствующие ограничения исследования. Методология SMART позволяет оценить

корректность отдельных формулировок и их вертикальную согласованность в рамках различных документов. Тем не менее, конкретные причины принятия тех или иных управленческих решений, а также значимость различных внешних факторов, влияющих на целеполагание, не могут быть описаны в рамках методологии SMART и, следовательно, не обсуждаются в настоящей статье.

Результаты и обсуждение.

Результаты анализа целей/задач описанных выше документов с позиции критериев SMART представлены в таблице 1. При этом для всех указанных документов в качестве срока реализации обозначен 2030 год, а актуальность снижения уровня бедности и решения демографических проблем не вызывает сомнения в контексте обсуждений в научном и экспертном сообществе [\[24\]](#). По этой причине, для критериев «R» и «T» во всех случаях проставлено значение «+», т. е. критерии выполняются.

Конкретность цели связана с однозначностью ее трактовки, тогда как измеримость – с возможностью установления конкретных индикаторов, позволяющих оценить достижение цели. В случае целевых показателей Указа № 309, количественно раскрывающих соответствующие направления Стратегии национальной безопасности, конкретность и измеримость достигается за счет интегральной формулировки, одновременно указывающей и на желаемый результат (рост, повышение, снижение) и на значение целевого показателя. По этой причине, для критериев «S» и «M» в случае национальных целей проставлено значение «+», т. е. критерии выполняются.

Таблица 1. Оценка национальных целей развития и целей ДСП по критериям SMART

	S	M	A	R	T
<i>Национальные цели развития Российской Федерации (в части ФИМСО)</i>					
увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни	+	+	+/-	+	+
повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей	+	+	+/-	+	+
обеспечение устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции	+	+	+	+	+
снижение уровня бедности ниже 7 процентов к 2030 году и ниже 5 процентов к 2036 году, в том числе уровня бедности многодетных семей до 12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году	+	+	+	+	+
<i>Государственная программа Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»</i>					
повышен уровень социального обеспечения граждан – получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий, направленного на рост их благосостояния, исходя из принципов адресности, справедливости и нуждаемости	-	-	н/о	+	+

обеспечена социальная поддержка семей при рождении детей	-	-	н/о	+	+
повышена доступность социального обслуживания населения и сохраняется на уровне 100% до 2030 года	+	+	+	+	+
<i>Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы</i>					
обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате	+	+	-	+	+
достижение приемлемого уровня пенсий для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах	-	-	н/о	+	+
обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионера	+	+	-	+	+
поддержание приемлемого уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности с единым тарифом страховых взносов для всех категорий работодателей	-	-	н/о	+	+
обеспечение сбалансированности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения	-	-	н/о	+	+
развитие трехуровневой пенсионной системы для групп с разными доходами (для средне- и высокодоходных категорий - с опорой на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение)	-	-	н/о	+	+
повышение эффективности накопительной составляющей пенсионной системы	-	-	н/о	+	+

Примечания:

S – конкретность,

M – измеримость,

A – достижимость,

R – актуальность

T – ограниченность во времени

значение «+» – критерий выполнен

значение «+/-» – критерий выполнен, но с ограничениями

значение «-» – критерий не выполнен

значение «н/о» – невозможно оценить критерий

Источник: составлено автором методом экспертной оценки

Наиболее сложным для анализа критерием в перечне SMART является достижимость

поставленных целей. Отметим, что критерий «А» может быть корректно оценен только при постановке конкретной и измеримой цели. Необходимо согласиться с тезисом Т. А. Лебедевой о том, что достижимость цели зависит в т. ч. от качества ее формулировки и последующей декомпозиции [15]. По этой причине для целей, в которых характеристики «S» и «M» не выполняются, по критерию «А» проставлено значение н/о (невозможно оценить).

Оценка возможности достижения целей проведена путем сопоставления выбранных индикаторов с результатами научных прогнозов. В случае государственного целеполагания наиболее релевантным источником прогнозной информации является Росстат, формирующий демографический прогноз в трех сценариях (низкий, средний, высокий). В качестве независимого источника информации дополнительно анализировался прогноз по населению, формируемый ООН (World Population Prospects) в двух версиях: 2022 и 2024 года. Показатели указанных прогнозов по индикаторам ОПЖ (ожидаемая продолжительность жизни) и СКР (суммарный коэффициент рождаемости), а также маркеры соответствующих национальных целей представлены на рисунке 1.

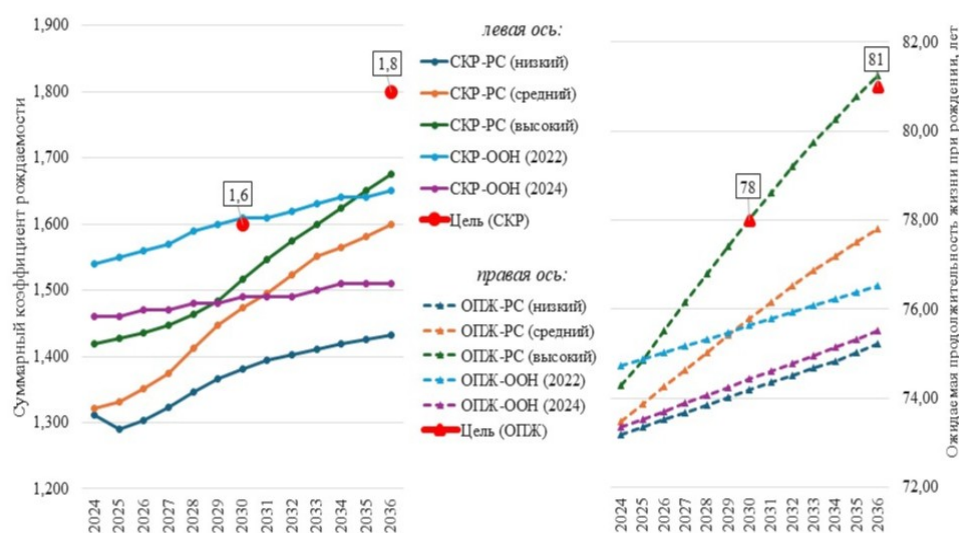

Рисунок 1. Достижение целевых значений при различных вариантах прогнозов Росстата (РС) и ООН

Источник: составлено автором по данным демографических прогнозов Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>) и ООН (<https://population.un.org/dataportal/>).

Данные прогнозов ОПЖ свидетельствуют о недостижении целевых индикаторов в прогнозе ООН, а также низком и среднем варианте Росстата. При этом, в высоком варианте прогноза Росстата целевые значения по ОПЖ достигаются ровно в намеченный срок – к 2030 году. Тем самым, представляется, что при установлении целевых индикаторов законодатели могли ориентироваться на показатели позитивного демографического сценария, который, будучи маловероятным по сравнению со средним (базовым) сценарием, требует существенных государственных расходов на поддержку демографии и роста доходов граждан. Учитывая этот факт, достижимость оценена автором как «+/-», т. е. достижение цели возможно, но требует серьезной административной работы, успех которой не является предопределенным.

В случае цели по увеличению рождаемости даже при позитивном прогнозе Росстата поставленная цель по величине СКР не будет достигнута к 2030 году. При этом, в

соответствии с более оптимистичным прогнозом ООН, достижение указанной цели возможно именно к 2030 году (при этом ориентировочная цель на 2036 год оптимистичнее любого из проанализированных прогнозов), что также обосновывает оценку «+/-» по критерию достижимости.

В свою очередь, поскольку уровень бедности рассчитывается Росстатом с учетом полученных населением социальных доходов (после-трансфертная бедность), достижение соответствующей цели детерминировано количеством, а не эффективностью затраченных на поддержку населения финансовых ресурсов. Например, в период с 2017 по 2023 год было поэтапно введено единое пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое назначено более чем для 10 миллионов детей с расходами федерального бюджета в 1,3 трлн руб. (Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ). В период с 2017 по 2024 год уровень бедности населения снизился с 13,0 до 7,2% (<https://rosstat.gov.ru/folder/13723>), что позволяет сделать вывод о достижении поставленной к 2030 году цели за половину планируемого срока. Отметим, что поскольку уровень бедности зависит от нескольких факторов, а при его расчете учитываются не только социальные, но и трудовые доходы, чистое факторное влияние единого пособия на снижение бедности еще только предстоит оценить. Однако, без сомнения, адресный характер выплат (только для малоимущих семей) делает их значимой причиной сокращения уровня бедности. Например, промежуточные оценки Счетной палаты только по части выплат на детей от 3 до 7 лет показывали снижение бедности на 2% (<https://ach.gov.ru/checks/12649>).

В свою очередь, цель по обеспечению устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже уровня инфляции в контексте темы исследования оценивалась автором только в части пенсионной составляющей. Это связано с тем, что повышение трудовых доходов населения является задачей, выходящей за рамки социального обеспечения. С учетом текущей динамики индексаций пенсий, в отдельные годы даже превышающей официальные темы инфляции, указанная цель оценена как достижимая.

Возвращаясь к результатам, представленным в таблице 1, отметим, что анализ отраслевых ДСП показывает куда меньшую конкретность поставленных целей и задач по сравнению с Указом № 309. Это в некой степени противоречит логичной идее о том, что цели более высокого уровня в системе государственного управления обычно являются менее конкретными ^[25]. Более того, не представляется возможным оперировать и к «стратегическому» (в смысле отсутствия конкретности) характеру этих целей, поскольку даже более широкие национальные цели развития содержат количественную (в терминологии С. А. Братченко – «операционную» ^[11]) составляющую. На взгляд автора статьи, объяснение этого факта кроется в текущем неопределенном положении таких ДСП в системе целеполагания. В теории, отраслевые ДСП должны являться связующим звеном между показателями целей национального развития и конкретными инструментами их достижения, т. е. обеспечивать промежуточный уровень декомпозиции конечных целей в понятные для реализации направления (группы мероприятий). Тем не менее, в существующей практике такая декомпозиция формальна и не обеспечивает прозрачной оценки влияния конкретных инструментов на цели национального развития.

Так, только 2 задачи СДРПС можно считать конкретными и измеримыми, поскольку в их формулировках содержатся указания на достижение известных показателей пенсионного обеспечения. Остальные задачи содержат субъективные и не раскрытые в Стратегии понятия «приемлемость» «сбалансированность», «развитие» «эффективность», в связи с

чем их конкретность и измеримость оценена как «-». При этом, достижимость целей вызывает вопросы при оценке предыдущей десятилетней динамики соотношения пенсий с прожиточным минимумом и коэффициента замещения. В 2013–2024 гг., по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/13877>), соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера снизилось с 1,63 до 1,58 раз (при целевом индикаторе в 2,5–3 раза), тогда как средний коэффициент замещения с 33,2% до 23,8% (при целевом индикаторе в 40%). Основываясь на том, что показатели пенсионного обеспечения не могут быть достигнуты сугубо экстенсивно (ввиду страхового характера пенсионных выплат, т. е. зависимости их величины от трудового дохода и стажа) и с учетом вышеуказанной динамики, анализируемые задачи оценены автором как недостижимые (значение «-»).

В свою очередь, только 1 из 3 целей ГП03 представляется корректно сформулированной и измеримой. Так, согласно данным паспорта ГП03, доступность социального обслуживания уже обеспечена на уровне 100%, а возможность поддержания значения показателя (т. е. достижимости цели) не вызывает сомнения в условиях дополнительных инициатив по развитию системы долговременного ухода. Первая же цель программы ссылается на повышение уровня социального обеспечения, что, на первый взгляд, должно трактоваться как увеличение доступности и размера социальных выплат. Однако анализ целевых показателей позволяет сделать вывод, что они направлены на оценку административных успехов развития системы социальной поддержки с точки зрения работы с обращениями граждан и проактивности назначаемых выплат, но не отражают изменение уровня доходов населения. Так же не раскрыта формулировка цели по обеспеченности семей с детьми мерами социальной поддержки, показателями которой выступают общий коэффициент рождаемости и абсолютное количество получателей мер, что никоим образом не свидетельствует о динамике доходов населения. В данном случае не выполняется обсуждаемый в научном сообществе принцип соответствия индикаторов программы показателям более высокого уровня (например, для госпрограмм в социальной сфере он был описан В. Н. Бобковым [\[10\]](#)). По этой причине указанные цели оценены как неконкретные и неизмеримые.

Отметим, что указанные недостатки целеполагания на федеральном уровне проецируются и на региональные документы стратегического планирования. Например, формирование региональных программ снижения бедности, несмотря на отмечаемую Е. И. Андреевой и соавторами [\[7\]](#) дифференциацию социально-экономических проблем регионов, происходит с учетом федеральной методики (приказ Минтруда России №128 от 03.03.2023), а цели государственных программ субъектов Российской Федерации (региональных проектов) зачастую дословно дублируют федеральные аналоги (например, в большинстве регионов приняты одноименные программы «Социальная поддержка граждан»). В стратегиях социально-экономического развития регионов также наблюдаются формулировки целей и задач, соответствующие целям и задачам федерального уровня. Это даже может приводить к формальной высокой амбициозности целей на региональном и ведомственном уровне, отмечаемой А. А. Блохиным с соавторами [\[26\]](#). Однако постановка амбициозных региональных целей, на взгляд автора, связана с первичной амбициозностью целей федерального уровня, в условиях которой и создаются «вторичные» региональные документы стратегического планирования.

Тем самым, сохранение обозначенных проблем федеральных документов ограничивает развитие регионального целеполагания, поскольку недостатки Указа № 309 переходят в недостатки региональных стратегий социально-экономического развития, а проблемы

государственных программ на федеральном уровне задают соответствующие рамки для региональных программ и проектов. Тем самым, решение проблем регионального уровня целеполагания прежде всего связано с корректной декомпозицией и согласованностью целей федерального уровня.

При этом для проанализированной области стратегического планирования автор считает неверным тезис Ю. А. Данилова о склонности органов власти к постановке либо легко выполнимых, либо недостижимых целей [14]. Так, было показано, что поставленные национальные цели амбициозны, но достижимы, тогда как основная проблема на более низких уровнях целеполагания связана с некорректностью формулировки целей, а не с установленными целевыми значениями показателей. Тем самым, основным ограничителем эффективности целеполагания, на взгляд автора, выступает вертикальная несогласованность различных документов. Отметим, что к схожим выводам приходила Т. А. Лебедева для национальной программы, связанной с цифровым развитием [15], а Ю. А. Крупнов с соавторами – для целей, связанных с экономическим ростом [13]. Проведенный авторский анализ для сферы социального обеспечения позволил еще раз подтвердить наличие системных проблем в создании документов стратегического планирования вне зависимости от области целеполагания.

При этом целесообразно указать и на специфику упомянутой несогласованности целей. Так, С. А. Братченко выделяет несколько типов несогласованности целей в государственном управлении, среди которых «наличие разных, но сходных по целям задач» [12]. Соглашаясь с вышеприведённой формулировкой, для области социального обеспечения автор настоящей статьи предлагает уточненный тезис «наличие сходных по целям, но разных по результату задач». Действительно, современные ДСП направлены на отдельные факторы достижения национальных целей, что логично с точки зрения целеполагания. Например, помимо прочего, СДРПС направлена на снижение бедности пенсионеров, а ГП03 – на снижение бедности семей с детьми, что оказывает совокупное факторное влияние на общий показатель бедности населения. Тем не менее, указанные задачи различны по форме ожидаемого результата. Так, национальная цель состоит в достижении определенного уровня бедности. Задачей СДРПС является обеспечение определенного соотношения между доходами и критерием бедности. Формулировка же цели ГП03 призывает обеспечить охват малоимущего населения инструментами поддержки, не указывая на монетарные индикаторы благосостояния. Указанная несогласованность формулировок является основной причиной некорректной декомпозиции стратегических целей и задач как между документами, так и на разных уровнях целеполагания.

Практические рекомендации.

Проведенный анализ позволяет автору предложить ряд практических рекомендаций, направленных на устранение выявленных проблем.

Так, Стратегия национальной безопасности содержит схожие формулировки с Указом Президента России о национальных целях. Тем самым, возникает вопрос о необходимости параллельного существования обоих документов. С учетом результатов проведенного исследования целесообразно предложить пересмотреть существующую иерархию документов стратегического планирования, отраженную в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ). Отметим, что авторами №172-ФЗ в перечень документов целеполагания внесено ежегодное послание Президента Федеральному собранию (которое является основой для поручений

Президента и формулировок национальных целей). Однако сам Указ о национальных целях остался вне этого перечня, что де-факто позиционирует его как документ, содержащий цели наиболее высокого уровня. При этом, Стратегия национальной безопасности в законе №172-ФЗ представлена скорее как отраслевой документ, что не соответствует широте ее направлений.

В этой связи предлагается, с одной стороны, ввести Указ о национальных целях в перечень документов целеполагания на федеральном уровне и, наоборот, вывести из перечня №172-ФЗ Стратегию национальной безопасности как основополагающий документ более высокого уровня целеполагания. Тем самым, текстовые («стратегические») формулировки долгосрочной Стратегии национальной безопасности будут раскрыты в «подчиненном» Указе о национальных целях, содержащем «операционные» целевые значения по достижению приоритетов национальной безопасности. Такая перегруппировка также позволит избежать отмечаемого отдельными исследователями (например, Д. Е. Коноваловым [\[27\]](#) для сферы культуры) возникновения приоритетности формальных количественных показателей перед качественными стратегическими целями.

На основе полученных результатов отметим и следующие важные характеристики системы целеполагания в области национальной безопасности.

Так, отраслевые показатели национальной безопасности и национального развития, достигаемые через механизмы социального обеспечения, сформулированы по 2 основным направлениям: доходному и демографическому. Они чаще всего характеризуются конкретностью и измеримостью, однако имеют амбициозные целевые значения по сравнению с базовыми сценариями статистических прогнозов. Это обуславливает необходимость серьезной модернизации национальной системы социальной защиты для достижения заявленных целевых показателей.

В свою очередь цели и задачи отраслевых ДСП часто не соответствуют критериям SMART и не позволяют проводить увязку отдельных направлений расходов с достижением целей Указа № 309. Такие документы скорее не декомпозируют цели верхнего уровня, а содержат собственный «дополнительный» уровень целей, задач и показателей.

С учетом вышеизложенного трансформация системы целеполагания должна сводиться к комплексному дополнению содержания ДСП (стратегии, концепции, государственные программы) конкретными мероприятиями по изменению параметрических и институциональных характеристик социального обеспечения. Прежде всего, описанные в ДСП инструменты социального обеспечения должны быть однозначно соотнесены с целевыми установками Указа № 309, что повысит обоснованность внедрения или оптимизации конкретных мер социальной поддержки. Так, в рамках процесса составления паспортов государственных программ Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях, целесообразно доработать существующий механизм увязки осуществляемых мероприятий и национальных целей развития. В настоящее время взаимосвязь с национальными целями отражена в паспорте государственных программ только для ее целевых показателей. Сами же целевые показатели формально увязаны с мероприятиями программы (для каждого мероприятия поименован показатель, на который оно влияет). Представляется, что переход от указанной двусоставной увязки к прямому соотношению мероприятий программы и целей национального развития позволит проводить более обоснованную настройку инструментов поддержки населения. Так, паспорт ГП03 должен содержать дополнительные сведения об оценочном влиянии каждого инструмента социального

обеспечения на соответствующий целевой показатель (уровень бедности, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент рождаемости и т. д.) исходя из заданного числа получателей социальной поддержки и объемов финансирования.

В свою очередь, для каждого элемента отраслевых стратегий и концепций (целей, задач, направлений) необходимо обеспечить их полное соответствие Указу № 309. Прежде всего, цели и задачи стратегий и концепций не могут быть шире целей национальной безопасности и развития. Также необходимо предусмотреть отражение в указанных документах конкретного перечня программ (или национальных проектов), направленных на достижение указанных «узких» целей и задач.

Заключение.

Тем самым, новизной настоящего исследования является оценка качества стратегического целеполагания (особенно с точки зрения вертикальной согласованности целей) на примере конкретных документов в области социального обеспечения. На основе этого автором уточнено современное представление о проблемах стратегического целеполагания в Российской Федерации. Результаты исследования подтверждают имеющиеся в литературе выводы относительно системных проблем организации целеполагания в России вне зависимости от области государственной политики. С другой стороны, автором уточнена специфика целей в сфере социального обеспечения, что создает базу для формирования практических рекомендаций по совершенствованию процесса целеполагания в отраслевых документах.

На основе выявленных проблем автором сформулированы концептуальные предложения, которые позволяют выстроить трехуровневую структуру целеполагания, в которой «стратегические» цели верхнего уровня (Стратегия национальной безопасности) сначала раскрываются через «операционные» цели верхнего уровня (Указ о национальных целях), затем декомпозируются до более узких отраслевых задач (концепции, стратегии и т. д.), а после – до уровня государственных программ. Последние же содержат конкретное описание инструментов социального обеспечения и данные об их финансировании. Представленные рекомендации могут быть полезны для высших исполнительных органов власти федерального и регионального уровня при выработке ими стратегических приоритетов развития соответствующих публично-правовых образований. Также указанные предложения могут быть применены в деятельности конкретных ответственных исполнителей государственных программ (например, Минтруд России, Минфин России и др.) при разработке соответствующих паспортов и иных сопутствующих документов.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиография

1. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Егоров В.К. Социально-демографические проблемы национальной безопасности // Вопросы безопасности. 2014. № 3. С. 158-205. DOI: 10.7256/2306-0417.2014.3.13085 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13085
2. Балынин И.В. Финансовые аспекты современных тенденций демографических процессов в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 17-20. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-17-20. EDN: RUAJHD
3. Ромайкин П.Д. Модернизация оценки эффективности государственных расходов на

- предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. С. 54-63. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016
4. Saxena A., Ramaswamy M., Beale J., Marciniuk D., Smith P. Striving for the United Nations (UN) sustainable development goals (SDGs): what will it take? // Discover Sustainability. 2021. Т. 2. № 1. С. 20-34. DOI: 10.1007/s43621-021-00029-8. EDN: BVQKMQ
5. Ghysels J., Van Lancker W. The unequal benefits of activation: an analysis of the social distribution of family policy among families with young children // Journal of European social policy. 2011. Т. 21. № 5. С. 472-485. DOI: 10.1177/0958928711418853
6. Дорофеев М.Л. Концептуальные подходы к формированию финансовых моделей социального обеспечения в условиях структурной трансформации экономики и глобальных вызовов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 69. С. 294-310. DOI: 10.17223/19988648/69/17. EDN: VJJGSP
7. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5(188). С. 101-110. DOI: 10.47711/0868-6351-188-101-110. EDN: BDGVWQ
8. Ромайкин П.Д., Дорофеев М.Л. Совершенствование целеполагания в системе социального обеспечения как основа сокращения бедности населения в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2024. № 5. С. 292-295. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67969244>. EDN: ESTARP
9. Балынин И.В. Совершенствование управления государственными расходами на социальную поддержку семей с детьми в контексте обеспечения стратегического развития Российской Федерации // Вестник университета. 2023. № 9. С. 12-20. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-9-12-20. EDN: SOQNEH
10. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16, № 2. С. 9-24. DOI: 10.19181/lspr/2020.16.2.1. EDN: YWADQE
11. Братченко С.А. Институциональные аспекты целеполагания при разработке государственных программ // Государственная служба. 2023. Т. 25, № 5(145). С. 39-54. DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-5-39-54. EDN: RHBKDG
12. Братченко С.А. Целеполагание в государственном управлении: вопросы достижимости, релевантности и согласованности целей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 1. С. 24-46. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_1_24_46. EDN: DTMBLL
13. Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы и противоречия стратегического планирования // Российский экономический журнал. 2022. № 6. С. 15-30. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-6-15-30. EDN: LXXWRW
14. Данилов Ю.А. Проблема увязки стратегий финансового развития с целями социально-экономического развития: аспект целевых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 127-153. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-127-153. EDN: BYFKZI
15. Лебедева Т.А. Оценка целеполагания национальной программы "Цифровая экономика" через призму методологии SMART // Сила систем. 2020. № 3(16). С. 52-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44549335>. EDN: SUZZGH
16. Шеина А.Ю., Шумилов Н.С. Обзор современных инструментов целеполагания // Инновационные научные исследования. 2022. № 6-2(20). С. 158-168. DOI: 10.5281/zenodo.7093831. EDN: EHFCMX

17. Cholifah M., Soeling P.D. Objectives and Key Results (OKRS) and Their Role in Enhancing Employee Performance: A Systematic Literature Review // Journal of Management. 2025. Т. 4. № 1. С. 149-166. URL: <https://myjournal.or.id/index.php/JOM/article/view/338>
18. Desjardins C. Don't be too SMART, but SAVE your goals: Proposal for a renewed goal-setting formula for Generation Y // Journal of Applied Leadership and Management. 2021. Т. 9. С. 73-87. URL: <https://www.journal-alm.org/article/view/22398>
19. Day T., Tosey P. Beyond SMART? A new framework for goal setting // Curriculum Journal. 2011. Т. 22. № 4. С. 515-534. DOI: 10.1080/09585176.2011.627213
20. George B., Walker R.M., Monster J. Does strategic planning improve organizational performance? A metaanalysis // Public administration review. 2019. Т. 79. № 6. С. 810-819. DOI: 10.1111/puar.13104
21. Amer M., Daim T.U., Jetter A. A review of scenario planning // Futures. 2013. Т. 46. С. 23-40. DOI: 10.1016/j.futures.2012.10.003
22. Kajanus M. et al. Making use of MCDS methods in SWOT analysis-Lessons learnt in strategic natural resources management // Forest Policy and Economics. 2012. Т. 20. С. 1-9. DOI: 10.1016/j.forpol.2012.03.005
23. Dawes J.H.P. Are the Sustainable Development Goals selfconsistent and mutually achievable? // Sustainable Development. 2020. Т. 28. № 1. С. 101-117. DOI: 10.1002/sd.1975
24. Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С. Социальная защита в России: развилки будущего // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 5-31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31. EDN: LTLLRD
25. Latham G.P., Borgogni L., Petitta L. Goal setting and performance management in the public sector // International Public Management Journal. 2008. Т. 11. № 4. С. 385-403. DOI: 10.1080/10967490802491087
26. Блохин А.А., Адамян Э.А., Китаев А.Е., Миронова И.И. Сравнительные оценки параметров целей государства и других субъектов управления российской экономикой // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 3-25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38162112>. EDN: CDIDPT
27. Коновалов Д.Е. Целеполагание и результативность государственной культурной политики России // AlterEconomics. 2025. Т. 22, № 2. С. 240-258. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-2.4. EDN: UUJJIF

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Задачи социальной поддержки населения решаются в настоящее время с помощью государственных программ, проектов федерального и регионального уровней. При этом уровень жизни и благосостояния граждан прорабатывается в качестве главных целей многих стратегических документов, механизм целеполагания которых зачастую нельзя назвать бесспорным. Появляется также задача оценки реалистичности поставленных целей, прогноза результатов реализации государственной политики. Именно этим вопросам посвящено представленное исследование, что обусловило его актуальность. Предмет исследования не сформулирован в статье, но его можно определить исходя из содержания работы: оценка реализуемости и взаимоувязанности целей стратегических документов в социальной сфере. Методология представлена в статье, но полностью не раскрыта.

Статья обладает элементами научной новизны, практической ценностью, поскольку в ней автор адаптирует известную методику SMART к системе стратегических государственных документов и сопровождает обоснование анализом системы целеполагания действующих документов.

Статья изложена в научном стиле, имеет логичную структуру, автор последовательно излагает результаты своего исследования.

Автором приведен достаточно обширный список источников (на русском и иностранном языке), но в тексте статьи авторы не поименованы, что необходимо доработать. Если автор не конкретизирует авторов, на чьи труды ссылается, будет не понятно, имеет ли место апелляция к оппонентам.

Статья будет интересна аудитории, особенно, государственным структурам в рамках проблем обоснования целевых индикаторов документов в системе долгосрочного планирования.

К статье могут быть сформулированы следующие замечания:

- необходимо скорректировать название в пользу более компактного, не утратив при этом содержания. Например, формулировка названия статьи может быть такой: «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в целях достижения национальной безопасности Российской Федерации»;
- во введении необходимо описать не только цель исследования, но и его задачи, планируемые результаты;
- во введении автор делает ссылки на источники, но авторов не называет в тексте. Получается, что по тексту статьи ни один автор не упомянут. Нужно не просто расставить ссылки, а назвать авторов (в пределах введения обязательно);
- расширить список источников до 25-28;
- при указании на использование в методологии автор указывает критерии SMART, а не методологию SMART. Кроме того, вряд ли данный метод является единственным в представленном исследовании. Существуют не только специальные, но и общенаучные методы исследования, и автор должен привести их, а также другие, соответствующие заявленной проблематике. Из специальных не назван программно-целевой метод, стратегическое управление и прогнозирование и некоторые другие;
- необходимо устранить ошибку в написании слова «проицируются» (правильный вариант «проецируются») в абзаце, предшествующем «Заключению»;
- автор должен сформулировать, для каких органов власти он рекомендует свой подход, в процессе какой деятельности они должны его использовать.

Статья нуждается в доработке, после чего она может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования связан с актуальной для российской действительности темой совершенствования стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации. Автор справедливо делает отсылку к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и указывает на отсутствие количественных оценок. Целесообразно также в дальнейшем в содержании обоснованно предложить рекомендации по дополнению Стратегии национальной безопасности Российской Федерации такими количественными оценками.

Методология исследования базируется на методах логического и экономического анализа. Также автор справедливо отмечает, что методология SMART позволяет оценить корректность отдельных формулировок и их вертикальную согласованность в рамках различных документов. Ценно, что автор построил две таблицы, рекомендуется также добавить графики и диаграммы, которые позволят охарактеризовать состояние предмета исследования в динамике за ряд лет, в т.ч. обосновать и выявить закономерности.

Актуальность исследования выбранной темы не вызывает сомнения, она отвечает документам стратегического планирования и интересам широкого круга лиц. Рекомендуется также обозначить в тексте потенциальную читательскую аудиторию, для которой авторские рекомендации будут наиболее востребованы и полезны.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале содержится. Например, интерес представляют результаты, отражённые в таблице 1 (особенно интересными они будут в случае обоснования отражённых математических знаков). Однако научная новизна может быть ещё более глубоко развита за счёт учёта указанных в тексте рецензии замечаний, что окажет позитивное воздействие на востребованность статьи у широкой читательской аудитории.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором строго выстроена. Ознакомление с содержанием показало наличие авторского подхода к рассмотрению заявленной темы, при этом отдельные суждения рекомендуется уточнить с учётом текста приведённых стратегических документов и выявленных проблем. Важно чётко показать выявленные автором проблемы и предложения по их решению. Отдельно было бы интересно привести расшифровки (например, в табличном виде) по каждому столбцу таблицы 1: почему автор ставит «+», а почему «-» или «+/-». Также автор упоминает в тексте региональные документы стратегического планирования, но не приводит примеры наличия проблем и варианты их решения.

Библиография. Библиографический список состоит из 25 наименований. Ценно, что в нём содержатся труды отечественных и зарубежных авторов, в т.ч. и публикации 2025 года. Список можно считать достаточным для раскрытия выбранной темы.

Апелляция к оппонентам. Автор делает отсылки к научным публикациям, однако не сравнивает полученные результаты с теми результатами исследования, что уже есть в научной литературе: было бы интересно показать прирост научного знания. Это окажет позитивное воздействие на усиление научной новизны.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного статья может быть опубликована после уточнения её содержания по указанным в тексте рецензии замечаниям, особенно при усилении заключительного раздела. В таком случае востребованность статьи у потенциальной читательской аудитории будет широкой.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной

безопасности Российской Федерации» для опубликования в журнале «Национальная безопасность / nota bene». Предметом исследования выступает качество стратегического целеполагания в российских документах стратегического планирования (ДСП) сферы социального обеспечения (СО), оцениваемое с позиций их согласованности с национальными целями развития (Указ Президента № 309) и приоритетами национальной безопасности. Фокус сделан на анализе вертикальной согласованности целей в иерархии документов: от Стратегии национальной безопасности к Указу № 309 к Государственной программе «Социальная поддержка граждан» (ГПОЗ) и Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы (СДРПС). Основу методологии исследования составляет экспертная оценка соответствия целей ключевых ДСП критериям SMART-подхода, что законодательно закреплено для госпрограмм (постановление Правительства № 786 от 26.05.2021г.). Автор обоснованно выбирает SMART-подход как наиболее адекватный государственному планированию метод, отвергая бизнес-ориентированные альтернативы техник целеполагания (OKR, HARD и др.). Дополнительно в статье применены такие методы как: анализ статистических данных в части сопоставления целевых показателей (ожидаемая продолжительность жизни - ОПЖ, суммарный коэффициент рождаемости – СКР, уровень бедности) с прогнозами Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>) и ООН (<https://population.un.org/dataportal/>), а также данными о динамике пенсионных показателей (<https://rosstat.gov.ru/folder/13877>); анализ содержания документов в части детального изучения формулировок целей и задач в Стратегии НБ, Указе № 309, ГПОЗ, СДРПС на предмет конкретности, измеримости и взаимосвязи. Также применены общенаучные методы - анализ, синтез, сравнение, обобщение. Исследование обладает актуальностью в связи с ключевой ролью СО в нацбезопасности (сбережение народа и развитие человеческого потенциала – приоритет Стратегии НБ (утв. Указом Президента №400 от 02.07.2021), реализуемый через СО); проблемой согласованности ДСП (наличие множества уровней целеполагания создает риски рассогласованности, что отмечается в научной литературе Братченко С.А., 2023, 2025; Крупнова Ю.А. и др., 2022; Лебедева Т.А., 2020); необходимостью эффективности госрасходов (значительные бюджетные ассигнования на СО (например, 1.3 трлн руб. на единое пособие в 2024 г.) требуют четкой увязки инструментов с достижением измеримых национальных целей). Новизна исследования усматривается в комплексном применении SMART-подхода к иерархии ДСП СО. Автор не ограничивается оценкой одного документа, а анализирует вертикальную цепочку от Стратегии НБ до ГПОЗ и СДРПС, выявляя разрывы в декомпозиции. Автором выявлена специфическая несогласованность – установлен феномен «наличия сходных по целям, но разных по результату задач» в ДСП разного уровня (например, цель снижения бедности в Указе № 309, задачи по охвату поддержкой в ГПОЗ и задачи по соотношению пенсий и ПМ в СДРПС). Автором подтверждена системная проблема на новом материале. Результаты для СО согласуются с выводами о проблемах целеполагания в других сферах (Лебедева Т.А., 2020 - цифровая экономика; Крупнов Ю.А. и др., 2022 - экономический рост), но с уточнением специфики социальной сферы. Сформулированы ряд концептуальных предложений по реструктуризации ДСП. Предложена конкретная схема трехуровневой декомпозиции целей и интеграции Указа № 309 в систему документов стратегического планирования (ФЗ-172).

Стиль, структура, содержание в целом соответствуют предъявляемым требованиям. Статья имеет четкую логическую структуру (введение, методология, результаты и обсуждение, практические рекомендации, заключение), соответствующую требованиям научных журналов ВАК. Стиль научный, терминология адекватна. Содержание полностью соответствует заявленному названию. Результаты наглядно представлены в Таблице 1

(оценка по SMART) и на Рисунке 1 (прогнозы ОПЖ/СКР). Анализ глубокий, выводы аргументированы. Орфография и пунктуация в основном соответствуют нормам русского языка. Отмечены единичные сложности согласования в длинных предложениях, не влияющие на понимание. Объем и глубина проработки темы достаточны. Список литературы (27 источников) релевантен и современен. Доминируют источники 2021-2025 гг. (16 позиций), включая актуальные российские (Братченко С.А., 2023, 2025; Балынин И.В., 2024; Ромайкин П.Д., 2024; Андреева Е.И. и др., 2021; Лебедева Т.А., 2020) и международные (Saxena A. et al., 2021; Ghysels J., Van Lancker W., 2011; George B. et al., 2019) публикации. Источники верифицируемы по DOI, URL (в т.ч. на сайты Росстата, Счетной палаты, ООН) и через eLibrary (EDN). Для усиления авторской аргументации в будущем можно было бы добавить 1-2 работы 2024-2025 гг. по применению SMART-подхода в госуправлении. Апелляция к оппонентам в тексте статьи присутствует. Автор предвосхищает возможные возражения: по ограниченности SMART-подхода. Оппоненты могут указать, что SMART не учитывает контекстуальную сложность госуправления и амбициозность как ценность (Day T., Tosey P., 2011). Автор обоснованно парирует спецификой госпланирования и законодательным закреплением SMART для госпрограмм. Автора могут упрекнуть в прогнозной неопределенности. Критика достижимости целей (особенно демографических) может основываться на альтернативных прогнозах или факторах, не зависящих от СО (миграция, эпидемии). Автор использует авторитетные прогнозы (Росстат, ООН) и признает условность оценок (+/-). Также может быть указано со стороны возможных оппонентов на упрощение проблемы согласованности. Оппоненты могут отметить, что вертикальная несогласованность – лишь часть более широких проблем госуправления (George B. et al., 2019). Автор признает системность проблемы, но вносит вклад, уточняя ее специфику для СО («сходные цели, разный результат»). Также возникает вопрос к практической реализуемости рекомендаций. Предложение изменить иерархию ДСП (включить Указ №309 в ФЗ-172, вывести Стратегию НБ) потребует законодательных изменений и может встретить административное сопротивление. Автор фокусируется на концептуальном уровне, оставляя вопросы реализации за рамками. Региональный аспект (Андреева Е.И. и др., 2021) рассмотрен кратко. В этой части, автор справедливо указывает, что проблемы регионального целеполагания коренятся в федеральных ДСП. Статья представляет значительный интерес для научного сообщества в части стратегического планирования, госуправления, социальной политики, национальной безопасности (подтверждение системных проблем, новый эмпирический кейс по СО); практических сотрудников Минтруда, Минфина, Минэкономразвития, Аппарата Правительства, ответственных за разработку и реализацию ДСП (конкретные рекомендации по совершенствованию целеполагания и увязке инструментов СО с наццелями); специалистов, оценивающих эффективность госполитики и расходов на социальную сферу (методологический подход, критика текущего состояния); разработчиков региональных стратегий и программ социальной поддержки (понимание зависимости от федеральных рамок). Читателям будут интересны выводы по проведенной автором оценке качества и согласованности целей ключевых ДСП СО по критериям SMART-подхода; приведенным доказательствам вертикальной несогласованности, неконкретности отраслевых целей, амбициозности демографических целей; сформулированным предложениям по трехуровневой декомпозиции целей и интеграции Указа № 309 в систему стратегического планирования.

Таким образом, статья «Совершенствование стратегического планирования в сфере социального обеспечения в контексте национальной безопасности Российской Федерации» является актуальным, методологически обоснованным и новаторским исследованием. Она соответствует требованиям журналов ВАК по структуре,

содержанию, научной новизне и практической значимости. Работа вносит существенный вклад в понимание проблем целеполагания в социальной сфере и предлагает конкретные пути их решения на системном уровне. Рекомендуется к публикации в избранном журнале.